

СООБЩЕНИЯ, ЗАМЕТКИ

БРИТАНСКАЯ ЭКСПАНСИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ В 30—40-х ГОДАХ XIX в. И МИССИЯ РИЧМОНДА ШЕКСПИРА

Н. А. ХАЛФИН

В нашей исторической литературе, посвященной экспансии Англии в Средней Азии, деятельность Ричмонда Шекспира, проникшего летом 1840 г. в Хивинское ханство, нашла сравнительно слабое освещение. Это было вызвано скудостью документальной базы.

Р. Шекспир, в противоположность многим своим сподвижникам, не оставил после себя пухлых томов, которые, несмотря на свой тенденциозный характер, порой против воли авторов разоблачали истинную цель и значение их действий¹. Р. Шекспир опубликовал, правда, некоторые заметки о своей поездке в Хиву². Но его «коротенький путевой журнал», по оценке Е. П. Ковалевского, «исполнен ошибок и, конечно, мало прибавит сведений к тем, которые мы имеем о пройденных им местах; названия многих мест и лиц до того изменены, что очень часто не можно догадаться, о чем или о ком он говорит»³. Еще более резко отзывался о публикации Р. Шекспира, как, впрочем, и его «коллеги» Джемса Аббота, И. В. Мушкетов. Развенчивая этих деятелей британской колониальной политики, он писал: «Оба они — просто английские шпионы, географические отчеты которых мало содержательны и не внушают большого доверия...», а «многие сведения их положительно ложны»⁴.

Между тем в Центральном государственном военно-историческом архиве нам удалось обнаружить среди материалов так называемого Военно-ученого архива в фонде-коллекции «Военные действия в Средней Азии» любопытное дело за № 6996, под названием «Английские письма, взятые у туркмен». Анализ документов и их датировка дают основание считать, что они составляют архив Ричмонда Шекспира⁵.

¹ См., например, А. Борнс. Путешествие в Бухару: рассказ о плавании по Инду от моря до Лагора с подарками великобританского короля и отчет о путешествии из Индии в Кабул, Татарию и Персию, предпринятом по предписанию высшего правительства Индии в 1831, 1832 и 1833 годах лейтенантом Ост-Индской компанейской службы Александром Борнсом, членом Королевского общества; перев. с англ., чч. 1—3, М., 1848—1850; Е го же. Кабул. Путевые записки сэра Александра Борнса в 1836, 1837 и 1828 гг., перев. с англ., чч. 1—2, М., 1847; J. Abbot. Narrative of a Journey from Herat to Khiva, Moscow and St. Petersburg during the Late Russian Invasion of Khiva; with some account of the court of Khiva and the Kingdom of Khaurism, vol. 1—2, L., 1884.

² См. «Blackwood's Edinburgh Magazine», т. 51, № 320, 1842, стр. 691—720.

³ Е. П. Ковалевский. Странствователь по суше и морям, кн. 1—2, СПб., 1843, стр. 168—169. В этом, по-видимому, сказывалось желание Р. Шекспира не раскрывать подлинных обстоятельств своей деятельности.

⁴ И. В. Мушкетов. Туркестан, СПб., 1886, стр. 113. Известный востоковед Н. И. Веселовский называл «журнал» Р. Шекспира «пустым» (см. Н. И. Веселовский. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего, СПб., 1877, стр. 315).

⁵ Дело № 6996 имеет 26 листов рукописного английского текста. Это выцветшие бумаги небольшого формата, исписанные мелким, с трудом поддающимся прочтению типичным английским «связным» почерком. Часть текста стерлась; на листах—глубокие бороздки, свидетельствующие, что бумаги долго находились в сложенном состоянии. в «деле» нет никаких указаний на автора и происхождение материалов, и поэтому

Изучение этих материалов позволяет полнее уяснить значение и цели миссии Р. Шекспира и ее место в планах английской экспансии в Средней Азии, чему и посвящена настоящая статья.

* * *

В 30—40-х годах XIX в. становятся особенно настойчивыми стремления и попытки английских правящих кругов к расширению своего политического господства в странах Востока и к захвату здесь новых рынков сбыта. Это обстоятельство имело под собой определенную экономическую основу.

Первый циклический кризис общего перепроизводства (1825 г.) отразился на всей экономике Англии, которая в 1836 г. снова пережила очередной кризис. 1825—1836 годы были периодом чрезвычайной неустойчивости английской промышленности, испытывавшей большие трудности в сбыте продукции.

В это время усиливается стремление английских капиталистов распространить свое влияние в Средней Азии, привлекавшей их особый интерес как еще мало использованный рынок для сбыта текстильных товаров. Среднеазиатские ханства становятся объектом пристального внимания индо-британских властей, осуществлявших политику Англии на Востоке.

Экспансионистские же стремления англичан в отношении Средней Азии начали проявляться гораздо раньше. Еще в 1812 г. один из ответственных чиновников Ост-Индской компании — Вильям Муркрофт — направил в обширную поездку по странам Востока группу специально подготовленных английских агентов из индийских мусульман во главе с Мир Иззетуллою. Эта группа, вернее отдельные ее члены, совершили разведывательную экспедицию по маршруту: Аток—Кашмир—Тибет—Яркенд—Кашгар—Пекин—Кашгар—Коканд—Самарканд—Бухара—Балх—Хульм—Бамиан—Кабул. Английскими агентами производился сбор сведений о населении изучаемых стран, состоянии их экономики и торговли, финансовых системах, политическом устройстве и транспортных возможностях, снимались планы населенных пунктов и старательно записывались данные об их укреплениях.

В опубликованных материалах⁶ о поездке Мир Иззетуллы подробно описывается Бухарский эмират, вплоть до таких тонкостей, как перечисление должностных лиц⁷.

пришлось прибегнуть к формальному анализу документов. Почти на всех листах, представляющих черновики или копии (в редких случаях — подлинники) деловой переписки, имеется водяной знак «J. Green and Son» с датами от 1831 до 1838 г. На некоторых стоит гриф: «Секретно и лично». Подлинность документов после формального анализа их не вызывает сомнений.

Кроме 26 листов иностранной переписки, в «деле» содержится 5 листов переводов ряда документов на русский язык, подготовленных, по-видимому, одним из чиновников военного министерства; в некоторых случаях переводчик пытался комментировать текст.

Ни прямого, ни косвенного упоминания об этих документах нам не приходилось встречать ни в одной работе, посвященной истории Средней Азии XIX в. или истории английской политики на Востоке, тогда как их содержание представляет несомненный научный интерес. Вместе с тем в изданной в Лондоне в 1874 г. книге известного американского репортера-авантюриста Мак-Гахана «Campaigning of the Oxus and the Fall of Khiva» имеется сообщение о том, что отряд генерала Головачева во время столкновения летом 1873 г. с неприятелем у селения Ильялы, в Хивинском ханстве, обнаружил в туркменском лагере «бумаги лейтенанта Шекспира, который прибыл в Хиву с поручением Англии во время злополучной экспедиции Перовского в 1840 г.» (Мак-Гахан. Военные действия на Оксусе и падение Хивы, перев. с англ., М., 1875, стр. 276).

Даты на листах «дела» и свидетельство Мак-Гахана послужили первыми отправными пунктами для исследования этих любопытных документов. «Английские письма, взятые у туркмен», написаны в хронологическом промежутке с февраля по август 1840 г., причем нет оснований имеющиеся здесь недатированные черновики по смыслу текста относить к другому времени.

⁶ Travels in Central Asia by Meer Issut Oollah in the Years 1812—1813. Translated by captain Henderson, attached to the Foreign Office of the Government of India. Calcutta, Printed at the Foreign Department Press, 1872. Обращают на себя внимание как время выхода в свет этого издания — период все более расширявшейся английской агрессии на Востоке, в том числе и в Средней Азии, — так и «официальный» характер ее переводчика и издательства. Эти факты придают выпуску книги Мир Иззетуллы своего рода провокационный характер.

⁷ См. там же, стр. 58—75.

Наряду с разведывательной деятельностью, группа Мир Иззетулла занималась также проанглийской пропагандой. Так, сообщая о своих беседах с правителем Хульма (Южный Туркестан) Клыч Али-беком, во время которых Мир Иззетулла широко рекламировал Англию, он подчеркнул, что Клыч Али-бек «после моих описаний блистательного правления англичан в Индии часто высказывал желание вступить в дружественные отношения с английским правительством»⁸.

Так подготавливалась почва для широкого развития британской колониальной экспансии в странах Средней Азии.

В дальнейшем, в 1819—1825 гг., сюда направилась миссия В. Муркрофта и Дж. Требека, проводившая дополнительное изучение Бухарского эмирата под предлогом поисков лошадей для армии Ост-Индской компании⁹. Как явствует из материалов этой миссии, английское правительство уже располагало значительной сетью своих агентов, находившихся в каждом крупном городе на пути из Индии в Туркестан¹⁰.

В начале 30-х годов XIX в. Афганистан, Среднюю Азию и Иран посетила экспедиция английского разведчика и диверсанта Александра Борнса, собиравшая военные и политико-экономические данные, необходимые для разработки и осуществления захватнических планов Англии на Среднем Востоке. В это же время английские капиталисты полностью овладели новым торговым путем из Западной Европы в Северный Иран. Их товары прибывали непосредственно из Англии в Трапезунд, а отсюда через Эрзерум доставлялись в Тавриз.

Американец Чарльз Массон, состоявший на службе у Ост-Индской компании, опубликовал в 1835 г. записку «О торговле Кабула», в которой рекомендовал ряд мероприятий для расширения торговли Англии с Афганистаном и Средней Азией. Индо-британские власти, как и отдельные английские предприниматели, подчеркивали особое значение распространения «политических и торговых отношений с племенами и государствами к северу от Инда, вплоть до Кабула и Бухары»¹¹.

Автор цитируемых строк — глава крупной английской торговой фирмы Джордж Адамс писал: «Уже пришло время, когда небольшие затраты капитала могут вывести наши торговые суда к восхитительным полям действия, более полно открыть Среднюю Азию для английской торговли и тем самым дать возможность нашим фабрикантам и торговцам состязаться на этом широком пути с нашими соперниками — русскими». Для этой «великой национальной цели», заключал он, не жаль ничего¹².

Патетическая декларация Адамса была вызвана, в частности, достаточно резко проявившимися в Англии весной 1836 г. признаками нового кризиса перепроизводства, волной банкротств, падением курса акций, сокращением вывоза ввиду переполнения внешних рынков. С 1836 по 1837 г. экспорт английских товаров упал с 53,4 млн. ф. ст. до 42,1 млн.¹³.

Британские капиталисты и аристократическая верхушка через созданный ими аппарат власти особенно активизируют в конце 30-х годов захватническую политику, вооруженным путем стремятся подчинить своему владычеству более слабые государства, в первую очередь — страны Востока.

В 1838 г. британские правящие круги развязали войну против Ирана, одним из результатов которой явился кабальный договор, навязанный иранскому народу в 1841 г. и укреплявший экономические и политические позиции Англии в этой стране. Английские господствующие круги готовились в этот же период к вооруженному вмешательству в дела Османской империи и к грабительскому нападению на великий китайский народ (1840 г. — первая «опиумная» война).

Тогда же было предпринято вторжение английских колониальных грабителей в Афганистан. На первом этапе этой войны, охватившем примерно 1838—1840 гг.,

⁸ Там же, стр. 93.

⁹ *Travels in the Himalayan Provinces of Hindustan and Panjab in Ladakh and Kashmir, in Peshawar, Kabul, Kunduz and Bokhara by Mr William Moorcroft and Mr George Trebeck from 1819 to 1825. Prepared for the press, from original Journals and correspondence by Horace Hayman Wilson, vol. I—II, L., 1841.*

¹⁰ См. там же, т. II, стр. 472.

¹¹ *Abstract of Proceedings Relative to the Trade on the Indus; by George Adams, Esq. Дано в прилож. к J. V. G. S. Narrative of a Visit to the Court of Sind at Hyderabad on the Indus. Edinburgh — L., 1839, p. 65.*

¹² Там же, стр. 66—69.

¹³ *G. R. Porter. The Progress of the Nation in its Various Social and Economical Relations from the Beginning of the Nineteenth Century. A new ed. L., 1851, p. 360.*

Англии удалось захватить в той или иной форме значительную часть Афганистана и превратить ее в плацдарм для развертывания подрывной деятельности против народов Средней Азии. Утвердившись в Кабуле, англичане, как писал современник событий, немецкий историк К. Неймани, «уже закидывали сети на... земли Средней Азии. Сначала думали даже о походе на ту сторону Аму (Аму-Дарьи. — Н. Х.), в Самарканд и Бухару»¹⁴.

Британские офицеры Бэрслем и Стэрт вели в эти годы съемку перевалов Гиндукуша, проникли вплоть до Хульма и разведали важнейшие пути в долину Аму-Дарьи¹⁵. Во время своей разведывательной экспедиции они неоднократно сталкивались с английскими агентами из индийских мусульман, направлявшимися в британские владения с собранными ими всевозможными сведениями о среднеазиатских ханствах; в одном таком «путешественнике», ехавшем из Коканда, Бэрслем признал выученика «знаменитой школы капитана Дугласа Далгетти»¹⁶, занимавшейся подготовкой шпионов и диверсантов.

Один из наиболее ярых ненавистников России, являвшийся признанным в дальнейшем главой сторонников «форвард полиси» — активной наступательной политики на Востоке, — Генри Роулинсон подчеркивал подготовку Англии в этот период к «захвату Сейгана на северном склоне Гиндукуша» и отмечал проводившееся детальное обсуждение «дальнейшего движения на Бухару»¹⁷. Это высказывание подтверждается и в книге Ролло Бэрслема¹⁸.

Однако планы немедленного вторжения британских войск в Среднюю Азию были сорваны: осенью 1840 г. ополчение, созданное в ханствах Южного Туркестана, разгромило в Парванском ущелье бригаду английского генерала Сэля¹⁹. В самом Афганистане развертывалось широкое партизанское движение против захватчиков, ослаблявшее силы англичан.

Не добившись успеха в попытках военного вторжения в Среднюю Азию через Афганистан, правящие круги Англии еще более активизировали подрывную деятельность в среднеазиатских ханствах. Сюда были направлены британские офицеры, зачастую облеченные дипломатическими полномочиями. В их задачи входило вовлечение народов Средней Азии в русло английской политики, утверждение здесь британского господства. Засылка этих агентов проводилась в основном через Иран и Герат.

После окончания англо-иранской войны 1838 г. из-за Герата этот город, представлявший собой узел дорог большого стратегического значения, превратился в главный центр диверсионной и пропагандистской деятельности Англии на Среднем Востоке. Руководил этой работой и направлял ее майор Д'Арси Тодд, к которому и ведут все нити дела «Английские письма, взятые у туркмен», определенного выше как личный архив Р. Шекспира.

В июне 1839 г. Д'Арси Тодд от имени Англии подписал договоры с правителем Гератского ханства Камран-шахом и его визиром Яр Мухаммед-ханом²⁰. Эти документы были составлены по типу известных «субсидиарных договоров», которые навязывались Ост-Индской компанией индийским князьям. Камран-шаху гарантировалась ежемесячная выдача 25 тыс. рупий, в обмен на что британские правящие круги получали право контроля над внешней политикой и торговлей Герата. Тем самым были созданы предпосылки для организации здесь английского военно-политического плацдарма, что в свою очередь облегчало британскую экспансию в Средней Азии и на Среднем Востоке. В дальнейшем Тодд, который был назначен английским политическим агентом в Герате, добивался ввода туда британских войск.

Английское правительство стремилось активно вмешаться в среднеазиатские дела, о чем свидетельствует письмо министра иностранных дел Англии Пальмерстона послу в Петербурге Кланрикарду от 3 февраля 1840 г., копия которого содержится в архиве

¹⁴ К. Ф. Неймани. Афганистан и англичане в 1841 и 1842 годах, перев. с немецкого, М., 1848, стр. 183.

¹⁵ См. R. Burslem. A Peep into Turkistan. L., 1846.

¹⁶ Там же, стр. 135.

¹⁷ H. Rawlinson. England and Russia in the East. 2-е изд., L., 1875, стр. 157.

¹⁸ R. Burslem. Указ. соч., стр. 88.

¹⁹ J. W. Kaye. A History of the War in Afghanistan. L., 1874, т. II, стр. 86—95.

²⁰ C. U. Aitchison. A Collection of Treaties, Engagements and Sanads Relating to India and Neighbouring Countries, v. XI, 4 изд., Calcutta, 1909, стр. 337—340.

4). Шекспира. Ссылаясь на донесение Кланрикарда, приводившего заявление русского правительства о том, что экспедиция В. А. Перовского в Хивинское ханство в 1839 г. имеет задачей установление спокойствия в Хиве, Пальмерстон демагогически заверял, что эти действия угрожают Англии, ибо России якобы «облегчается дорога в Индию». «В таком положении вещей, — делал он не слишком логический вывод, — наше правительство будет, возможно, вынуждено принять такие оборонительные меры, какие будут необходимы для охраны спокойствия во владениях ее величества в этой части света»²¹.

Непосредственные организаторы и руководители агрессивной политики Англии на Среднем Востоке и в Средней Азии были в курсе этой переписки, содержание которой доводилось до сведения самого «нижнего звена» — непосредственных исполнителей заданий высших кругов. Секретарь Ост-Индского правительства Мэддок специальным «секретным и личным» посланием от 20 апреля 1840 г. сообщил о письме Пальмерстона «полномочному министру и послу Англии» при дворе марионеточного правителя Афганистана Шуджи-уль-Мулька Макнотону, тот информировал Тодда, который поставил об этом в известность лейтенанта Р. Шекспира²².

Для организации подрывной работы в Бухарском эмирате сюда прибыл один из членов английского посольства в Иране — полковник Стоддарт. Для его поездки был придуман своеобразный формальный предлог — «освобождение» нескольких русских пленных. В действительности Стоддарту поручалось заключение кабального договора с Бухарой о совместных действиях против России²³. Одновременно со Стоддартом другие агенты были посланы в Коканд и Хиву.

Английская экспансия в Средней Азии вызывала серьезную тревогу у русских властей, так как она угрожала безопасности границ России и положению русских предпринимателей на среднеазиатских рынках. Оренбургский губернатор Перовский сообщал министру иностранных дел Нессельроде еще в ноябре 1839 г., что англичане намереваются занять Бухару и Хиву, захватить в свои руки судоходство по Аму-Дарье, превратив ее в «британскую водную артерию». Для этого, писал Перовский, «отправлены англичанами из Кабула через Кундуз и Балх какие-то агенты, и, вероятно, Бухара и Хива принуждены будут согласиться на все требования и предложения англичан»²⁴. Документы Шекспира подтверждают имеющиеся в литературе свидетельства о фамилиях агентов, причем выясняется, что в среднеазиатские ханства намечалось заслать Роулинсона²⁵, приезд которого туда не прослеживается по опубликованным материалам.

В Хивинском ханстве, в отличие от Бухары, английские эмиссары достигли некоторых успехов. Они объясняются отнюдь не симпатиями населения Хивы к англичанам, достаточно зарекомендовавшим себя в кровавой деятельности в Индии и Афганистане, и не заинтересованностью правящих кругов ханства в налаживании связей с Англией, не имевшей до того абсолютно никаких отношений с Хивой. Их можно объяснить скорее обострением русско-хивинских отношений в связи с набегами на русские торговые караваны кочевников, находивших поддержку со стороны правителей ханства. Пользуясь этим, а также широко раздувая сообщения о своих «блистательных победах» в Афганистане, англичане стремились превратить Хиву в свой военно-политический плацдарм в Средней Азии и рынок сбыта товаров.

²¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6996, л. 4.

²² Там же, л. 3.

²³ См. Ф. Н. Fisher. Afghanistan and the Central Asian Question. L., 1878, стр. 148.

²⁴ «Сборник материалов для истории завоевания Туркестанского края». Составитель А. Г. Серебрянников, т. I, Ташкент, 1908, стр. 176. Прогноз Перовского не оправдался. Английские прокси были враждебно встречены в Бухаре, заинтересованной в развитии торговли с Россией. Прибывшие сюда британские агенты Стоддарт и Конолли были арестованы. Стремясь вместе с тем найти у России поддержку, эмир отправил в Оренбург своего представителя Мухаммед-джана. Он вез письмо с ходатайством, как писал Перовский Нессельроде, «о защите Бухарии от англичан, грозящих ею завладеть» («Сборник материалов для истории завоевания Туркестанского края», т. 2, стр. 202). Однако еще до прибытия русской помощи изменение общей обстановки и, в частности, полный разгром английской армии в Афганистане позволили бухарцам собственными силами пресечь интриги Англии. В июле 1842 г. Стоддарт и Конолли, обвиненные в шпионаже, были публично казнены на одной из площадей Бухары.

²⁵ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6996, лл. 5—6. Копия письма Макнотона Мэддоку от 9 мая 1840 г.

Майор Тодд после своего прибытия в Герат летом 1839 г. отправил в Хиву некоего муллу Хуссейна, который передал хивинскому хану Аллакули характерный подарок — гревосходное ружье и добился письменного согласия хана на вступление в сношения с Англией.

В Хиву немедленно был командирован капитан Джеймс Аббот, служивший, по свидетельству К. Неймана, «в Ост-Индской компании по тайным поручениям»²⁶. В опубликованном впоследствии двухтомном описании поездки в Хиву Аббот старательно обходит вопрос о содержании своих бесед с ханом. Более того, он прямо заявляет: «Я не имею намерения говорить о политических делах, обсуждавшихся на этой аудиенции»²⁷. Тем не менее из дальнейшего изложения самого Аббота можно судить о направленности его действий — стремлении втянуть Хиву в орбиту английской политики, натравить ее против России и других среднеазиатских стран. Он добивался совместного хивинско-кокандского выступления против Бухары в качестве репрессий за ее нежелание подчиняться английским требованиям и угрожал хану в случае отказа «вести британскую армию» в Среднюю Азию.

Наряду с политической диверсией и пропагандой Аббот уделял много внимания военному шпионажу. По его настоянию хан приказал предоставить ему всю возможную информацию относительно пограничных дел²⁸. Аббот создал свою шпионскую сеть в ханстве и за его пределами и во многом был лучше осведомлен, чем правительство Хивы.

Во время дальнейших переговоров, которые вел Аббот в Хиве «по вопросам, не подлежащим оглашению», он стремился подготовить заключение договора, закреплявшего английское влияние в ханстве, и пытался даже взять в свои руки проведение фортификационных работ, направленных против России.

Деятельность Аббота не ограничивалась хивинской территорией. Он занимался также разведкой путей и крепостей, стремясь изучить русскую пограничную полосу. 1 мая 1840 г. Аббот с большим отрядом хивинских солдат был задержан русскими властями близ Ново-Александровского укрепления, на Мангышлакском полуострове. Взятый под арест, он выдал себя за представителя хивинского хана, отправленного к правительству России. Аббот предъявил коменданту крепости документы за подписью Тодда, в которых значилось, что он послан по поручению английского правительства в Хивинское ханство, а затем другой рукой и другими чернилами было приписано: «Или, если надобность потребует, через Россию». Русские власти делали на этом основании вывод, что Аббот вовсе и не собирался ехать в Россию, но, попав в затруднительное положение и заподозренный в шпионаже, был вынужден изменить свои планы²⁹.

В конце мая 1840 г. Аббот был доставлен в Оренбург, а отсюда — в Петербург. Царское правительство отказалось признать его дипломатические полномочия и право на представительство хивинского хана. Вскоре английский диверсант был выслан в Лондон.

Миссия Аббота не привела к тем результатам, на которые рассчитывало английское правительство. Правда, ему удалось установить связи с влиятельными кругами Хивинского ханства, собрать важные экономические и военно-политические сведения, но основная цель — столкнуть Хиву с Россией не была достигнута. Это было тем большей неудачей английской политики, что она имела место в период обострения отношений между Россией и Хивой. Англичанам не удалось также добиться признания Россией за ними особых прав в Хиве, в частности, права выступать посредниками во взаимоотношениях между Россией и Хивой.

Но британское правительство не прекращало попытки утвердиться в Хиве. Оно продолжало маскировать свою агрессивную деятельность демагогическими разговорами о необходимости принятия «оборонительных мер» в связи с экспедицией Перовского, которая якобы должна была чуть ли не завершиться потерей англичанами Индии, как это трактовал в цитированном выше письме Кланрикарду от 3 февраля 1840 г. Пальмерстон, неоднократно уличавшийся в подлоге документов и фальсифика-

²⁶ К. Ф. Нейманн. Указ. соч., стр. 106.

²⁷ J. A b b o t. Указ. соч., т. I, стр. 87.

²⁸ См. там же, стр. 100.

²⁹ См. «Сборник материалов для истории завоевания Туркестанского края», т. 2, стр. 140—144.

ции фактов³⁰. Его письмо Кларрикарду от 24 марта 1840 г. свидетельствует об огромном внимании, уделявшемся английскими правящими кругами установлению влияния Англии в среднеазиатских ханствах. Наряду с другими документами и конкретными практическими действиями, письмо полностью реабилитирует Пальмерстона в совершенно незаслуженных обвинениях в «руссофильстве», которое умело и охотно предъявлял ему ярый руссофоб Дэвид Уркварт³¹, создавая тем самым «старому Паму» максимально удобные условия для лавирования в области внешней политики. Подобный трюк часто пускался в ход английскими государственными и «общественными» деятелями.

В письме от 24 марта 1840 г., как отмечал не склонный вообще к обличению английской экспансии В. Хаббертон, «Пальмерстон угрожал, что потеря Хивой независимости будет рассматриваться как вредная для английских интересов и может вызвать контрдвижение через Гиндукуш. Занятие Хивы даст России доступ к нижнему течению Аму-Дарьи, и Англия может найти необходимым получение контроля над верхним течением реки „в качестве предупредительной и оборонительной меры“» (слова Пальмерстона из его письма Кларрикарду. — *Н. Х.*)³². Заметим, что в результате уже принятых «оборонительных мер» задолго до экспедиции Перовского Англия добилась фактического господства в Афганистане, превратила Герат в гнездо своей агентуры и значительно усилила после войны летом 1838 г. с Ираном влияние в этой стране.

Из материалов архива Р. Шекспира выясняется, что круг новых «оборонительных мер», планировавшихся к осуществлению английской правящей верхушкой под предлогом «охраны Индии» — излюбленным предложением британских агрессоров — или без какого-либо предлога, должен был охватить остававшиеся пока полусамостоятельными владения Южного Туркестана, а главным образом — ханства Средней Азии.

Для подрывной, провокационной деятельности в Хивинское ханство был отправлен Аббот. Об этом лишний раз свидетельствует имеющееся среди документов Шекспира письмо Макнотона Мэддоку от 9 мая 1840 г.³³ Но это же письмо вскрывает и малоизвестный ранее замысел английского правительства — заслать специального агента непосредственно в пограничные области России, желательнее в Оренбург, для глубокой военно-политической разведки, а по возможности и для диверсионной работы. Именно таким представляется задание Р. Шекспира. Цели миссии Р. Шекспира становятся особенно ясными при рассмотрении упомянутого уже письма Макнотона из Кабула Мэддоку.

Макнотон утверждал в нем, что изучение русско-хивинских отношений представляет для Англии чрезвычайно большой интерес. Он настаивал на срочной отправке английского представителя в Хиву для военного и политического шпионажа и подрывной работы. «Без присутствия на месте английского офицера, — писал Макнотон, — у меня нет возможности наблюдать за действиями России». Для этой цели намечался капитан Аббот. Предполагалось также заслать английскую агентуру в Бухару, в помощь уже находившемуся там Стодарту, и в Кокандское ханство. Сюда должны были направиться соответственно офицеры Конолли и Роулинсон. Конолли в действительности поехал вскоре в большое «турнэ» по среднеазиатским ханствам, завершив его в Бухаре³⁴.

В качестве благовидного предлога для таких широких разъездов английских агентов по Средней Азии Макнотон предлагал использовать посылку правителям Бухары, Хивы и Коканда «дружественных писем» от вассала Англии на афганском троне — Шуджи уль-Мулька и от генерал-губернатора Индии. Макнотон подчеркивал чрезвычайную желательность располагать полной информацией о положении непосредственно во владениях России.

Роль английского агента, отправляемого в «русский лагерь», намечалось предоставить А. Борнсу. Вопрос об отправке его в Оренбург обсуждался длительное время

³⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XI, ч. 2, стр. 267—268; т. XII, ч. 2, стр. 189, 208; см. также Луи Блан. Письма об Англии, т. 2, СПб., 1866, стр. 52—58.

³¹ См., например, «David Urquhart. Some Chapters in the Life of a Victorian Knight-errant of Justice and Liberty». By Gertrude Robinsone. Oxford, 1920.

³² W. Habberton. Anglo-Russian Relations Concerning Afghanistan 1837—1907. Ughana, 1937, стр. 21.

³³ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6996, лл. 5—6.

³⁴ См. «Captain Conolly's Mission to Central Asia». «Times», 3.IX. 1892.

между ним и Макнотоном, в результате чего выяснилось, что А. Борнс «незаменим» для всевозможных политических и иных дел в захваченном британскими войсками Кабуле, где он занимал пост губернатора. Пришлось подобрать другую кандидатуру. Выбор пал на Конолли, который владел русским языком (для того чтобы убедиться в этом, как свидетельствует письмо Макнотона, А. Борнс — «знарок России» — специально беседовал с Конолли).

Однако Конолли уже отправился в поездку по среднеазиатским ханствам. Он посетил Хиву и Коканд, а затем безнадежно застрял в Бухаре. Для деятельности в России необходимо было подобрать другого агента, и выбор пал на Р. Шекспира. Программа намеченных ранее действий не была изменена. Р. Шекспиру была даже вручена инструкция, предназначенная для Аббота, которую тот не успел получить ввиду своего срочного отъезда.

Р. Шекспиру, как и Абботу, надлежало добиваться установления «дружественных отношений» между Англией и среднеазиатскими ханствами, восстановить правящие круги Хивы против России, а затем под личиной посредника проникнуть в важнейший политический и военный центр России на границах Средней Азии — Оренбург для ведения глубокой разведки и осуществления всевозможных интриг.

В то самое время, когда Аббот оказался под надзором русских властей в Ново-Александровском укреплении, 11 мая 1840 г. прибывший в Герат для обучения местных солдат, а также в качестве «политического ассистента» Тодда британский офицер Р. Шекспир получил приказ майора Тодда отправиться в Хивинское ханство и через несколько дней двинулся на север³⁵. Спустя месяц, 12 июня 1840 г., Шекспир прибыл в Хиву, где провел два месяца.

Документы его архива свидетельствуют о существовании широкой сети английской военно-политической разведки в Средней Азии и четко налаженной системы связи британских агентов с координационным пунктом — Гератом, а также с захваченным англичанами Кабулом. Между Тоддом и Р. Шекспиром, например, поддерживалась регулярная переписка, причем корреспонденция доставлялась, видимо, с достаточной быстротой; об этом свидетельствует тот факт, что уже 6 июня 1840 г. Тодд информировал своего подчиненного об отправке в Кабул Макнотону присланных Р. Шекспиром писем от 24 мая 1840 г. Иными словами, менее двух недель потребовалось на доставку донесений Р. Шекспира из Хивинского ханства в Герат, что по тогдашним условиям передвижения сравнительно небольшой срок. По всей вероятности, письма Р. Шекспира представляли несомненный интерес для британских организаторов захватнической политики. Недаром Тодд счел нужным подчеркнуть, что они были отправлены им в Кабул «немедленно»³⁶.

Можно с уверенностью утверждать, что англичанам удалось организовать группу вполне надежных агентов, пользовавшихся определенной поддержкой на промежуточных пунктах между Гератом и Хивой. В противном случае вряд ли рискнули бы ответственные британские военные и политические деятели отправлять Р. Шекспиру копии с секретнейших государственных документов, содержащих директивные указания высших властей, а также сведения о передвижении английских офицеров с диверсионными целями.

Наличие тесной связи между гератским центром и агентурой Англии в среднеазиатских ханствах подтверждается также и тем, что среди бумаг Р. Шекспира находятся материалы к отправлявшимся им отчетам в расходовании средств, которые он, по всей вероятности, представлял ежемесячно. Сопоставление отчетов позволяет сделать вывод, что им было израсходовано за июль 1840 г. 938 рупий³⁷.

В течение всего этого месяца Р. Шекспир почти безвыездно находился в Хиве на правах ханского гостя и потратить такую крупную сумму на одного лишь себя не мог. Часть денег, как это можно судить и по отрывочным записям в финансовых документах Р. Шекспира, шла на «подарки», на подкуп придворной знати, на сколачивание проанглийской группировки «влиятельных лиц». Все расчеты велись в индийской валюте, бывшей в обращении в Средней Азии.

³⁵ См. Е. П. Ковалевский. Указ. соч., стр. 168 и др.; также «Dictionary of National Biography», L., 1897, стр. 346—347.

³⁶ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6996, л. 9.

³⁷ Там же, лл. 11 и 14.

Задания Р. Шекспира, что уже отмечено нами, выходили за пределы Хивинского ханства. В этом плане особый интерес представляют заметки Шекспира о «христианском поселке» между Оренбургом и Каспийским морем, содержащиеся в его архиве³⁸. Есть основания предполагать, что в данном случае речь идет о важном гнезде экспансии, насаждавшемся Англией в указанном районе с середины 20-х годов XIX в.

Известно, что в 1812 г., по инициативе шпионско-диверсионного центра, так называемого «Британского и иностранного библейского общества», созданного в 1804 г. при широкой поддержке английских капиталистов, в России было открыто «Библейское общество». Через два года, в 1814 г., это общество стало именоваться «Русским библейским обществом» и получило право основывать отделения во всех губерниях и уездных городах России³⁹. Оно проявляло большой интерес к азиатской части страны, и к 30-м годам XIX в. близ Оренбурга орудовала уже многочисленная английская колония, выступавшая под ширмой евангелической миссии. Следует подчеркнуть, что английские агрессоры, а еще больше — их более слабые в то время в военном, экономическом и политическом отношении американские конкуренты⁴⁰ чрезвычайно охотно использовали разнообразнейшие христианские миссионерские организации для проникновения в страны Востока.

М. А. Терентьев, отмечая, что в конце 30—начале 40-х годов XIX в. английская евангелическая миссия была выслена из пограничного Оренбургского района, подчеркивал, что она засела там «под предлогом проповеди христианства среди киргизов»⁴¹, а на самом деле занимавшаяся шпионством, сношениями с Хивой и Бухарой и возбуждением их против России. Куда англичане не могли проникнуть с оружием, туда они являлись с аршином, а если и аршином достать не могли, — не церемонились пустить в ход и евангелие!» — образно заключал автор⁴².

Судя по имеющимся заметкам в архиве Р. Шекспира, ему поручалось, по-видимому, использовать эту «евангелическую миссию», о выселении которой, возможно, еще не было известно британским властям в Индии и Афганистане, или ее остатки, безусловно сохранившиеся даже после выселения, для облегчения и расширения разведывательной деятельности в Оренбурге.

Примечательно наличие в архиве Р. Шекспира расчета пути индо-британских войск от Канпура до Шикарпура, т. е. от глубинных военных баз Индии к афганской территории⁴³. Эти сведения необходимы были для разработки наступления не только против народов Афганистана, но и против народов Средней Азии, являвшейся следующим объектом английской агрессии после планировавшегося и осуществлявшегося захвата Афганистана.

Политической подготовкой агрессии против народов Средней Азии должно было явиться установление более тесных «дружественных» отношений с правителями среднеазиатских ханств, введение и здесь известной системы «субсидиарных договоров», сыгравших важную роль в утверждении господства британских колонизаторов в Индии. Длительные переговоры на эту тему с правящими кругами Хивы вели и Аббот и Р. Шекспир, информировавший Тодда об их результатах.

Р. Шекспир настолько обнаглел, что вскоре после своего прибытия в Хиву отправил русским властям в Оренбург специальное письмо, в котором выдавал себя за «аккредитованного представителя» англо-индийского правительства, приехавшего в ханство в целях «посредничества» между Россией и Хивой. Свое вмешательство во внутренние дела ханства и в его отношения с Россией британский агент демагогически характеризовал как проявление «благожелательных чувств Англии» к России⁴⁴. Перед

³⁸ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6996, л. 12.

³⁹ См. А. Г. Базанов, Н. Г. Казанский. Миссионеры и миссионерские школы на севере, Архангельск, 1936, стр. 19.

⁴⁰ См. Н. А. Халфин. Американское проникновение в Индию и Афганистан в первой половине XIX в. Журнал «Звезда Востока» (Ташкент), 1952, № 11.

⁴¹ Так в дореволюционной литературе именовались казахи.

⁴² М. А. Терентьев. История завоевания Средней Азии, т. 1, СПб., 1906., стр. 120.

⁴³ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6996, л. 29.

⁴⁴ Там же, л. 11, недатированное письмо Р. Шекспира. Об отправке письма Перовскому известно и по «Сборнику материалов для истории завоевания Туркестанского края» (т. II, стр. 203—206), где об этом сообщается в донесении Перовского Нессельроде от 31 августа 1840 г. и говорится, что письмо Шекспира в подлиннике переслано в Министерство иностранных дел. Сам документ в сборнике не приводится.

тем как двинуться в Оренбург, он старался также глубоко изучить русско-хивинские связи, рассчитывая получить доступ к секретным государственным бумагам Хивинского ханства. Об этом свидетельствуют отправленные им в первых числах августа 1840 г. письма — Тодду в Герат и Абботу в Оренбург, где Аббот должен был находиться, по предположениям Шекспира. В этих письмах⁴⁵, являющихся почти идентичными по своему содержанию, английский разведчик информировал о положении в Хивинском ханстве и о своих действиях. Р. Шекспир писал Тодду, что собирает материалы о «первом столкновении России с Хивой» и связанных с этим обстоятельствах, и выражал сомнения в том, что ему удастся ознакомиться с соответствующей документацией.

К этим вопросам Р. Шекспир возвращался не раз. В его архиве сохранились черновики отправленных им писем, составленные чрезвычайно небрежно⁴⁶. Из них видно, что Р. Шекспир стремился к установлению тесных связей и «дружественных отношений» между Англией и ханствами Средней Азии. О том же, что собой представляла «дружественная политика» в понимании британских правящих кругов, народы Средней Азии могли уяснить себе достаточно отчетливо на примере Афганистана, который как раз в это время был захвачен английскими войсками, установившими здесь кровавый оккупационный режим.

В этих же черновиках проскальзывают упоминания о длительных «беседах» Шекспира с хивинскими сановниками «о политике России», содержится утверждение, что ему удалось добиться разрешения хана на проезд в Хиву из Бухары полковника Стодарта.

Предлогом для проникновения из Хивинского ханства в Россию Р. Шекспир избрал «необходимость» (?) сопровождать находившихся здесь русских невольников. Воспользовавшись тем, что хивинское правительство под нажимом России было вынуждено освободить русских пленных, захваченных во время набегов на торговые караваны, Шекспир отправился вместе с ними. Выдавая себя за их освободителя, он в конце августа 1840 г. пересек русско-хивинскую границу и в сентябре прибыл в Оренбург, являвшийся конечной целью его миссии⁴⁷. Однако в Оренбурге его ожидала неудача. Следуя по стопам Аббота, Р. Шекспир тоже пытался играть роль посредника между Россией и Хивой, но и он также не был признан русским правительством.

Как и его предшественник, Шекспир был взят под надзор и через Петербург выслан в Англию. Он успел вернуться в Индию и принял участие в карательной экспедиции генерала Поллока в Афганистане летом 1842 г. В ознаменование заслуг по подрывной деятельности в Средней Азии Р. Шекспиру было присвоено личное дворянство и он — «сэр Ричмонд» — получил под командование отряд «кизилбашских всадников», во главе которого действовал в районе Бамнана⁴⁸, т. е. на путях, которые вели все к той же Средней Азии. Тем самым Р. Шекспир как бы продолжал и развивал свою деятельность, начатую поездкой в Хивинское ханство и Оренбург.

Изучение материалов архива Р. Шекспира не только лишний раз доказывает наличие агрессивных замыслов Англии в отношении народов Средней Азии, но и дополняет имеющиеся сведения об этом некоторыми новыми деталями.

С несомненной ясностью вырисовывается непосредственное участие высших государственных деятелей Англии, в частности Пальмерстона, в разработке конкретных планов экспансии в среднеазиатские ханства. Документы Р. Шекспира убеждают в том, что уже в 30-х годах XIX в. британское правительство под предлогом «оборонительных мер» рассматривало практические вопросы, связанные с захватом ханств Южного Туркестана (левобережья Аму-Дарьи) и Средней Азии. В этом плане несомненный исторический интерес представляют замыслы правящих кругов Англии закрепить в пограничном со среднеазиатскими ханствами Оренбурге для активной подрывной деятельности против России.

⁴⁵ Копии писем см. там же, л. 16.

⁴⁶ Там же, лл. 10, 17—22, 28—31 и др.

⁴⁷ К этому безусловному выводу заставляют прийти документы его архива.

⁴⁸ См. G. M a s t e r p. Afghanistan. From Darius to Amanullah, L., 1929, стр. 149.

